

Н. М. Багновская

Традиционный народный костюм Чернигово-Северщины XIX – начала XX в. как отражение этноисторических процессов

В статье излагаются основные выводы по результатам изучения особенностей народного костюма разных регионов бывшей Северной земли. Область бывшей Северной земли являлась одной из контактных зон, где складывались этнические границы русских, украинцев и белорусов и где с глубокой древности соприкасались и находились в состоянии взаимного общения группы населения с различным хозяйственным укладом и различного происхождения. Этносоциальные процессы должны были найти определенное отражение во всех сферах материальной и духовной жизни ее населения, в частности, в одной из наиболее ярких сторон материального быта – крестьянской одежде этого края. Традиционный народный костюм украинцев (а также русских и белорусов) в XIX в. представлял сложное явление. В нем сохранились в более или менее измененном виде древние типы одежды, восходящие к ранним историческим эпохам; вместе с тем в костюм вошли многие черты более позднего происхождения. Значительным изменениям подвергся народный костюм со второй половины XIX в. в связи с интенсивным развитием капиталистических отношений. Однако в основных чертах крестьянский костюм XIX в. был общим для всей этнической территории народа. Локальные особенности украинской народной одежды отчетливо проявились в зависимости от социально-экономических, общественно-политических и естественно-географических условий, а также этнокультурных взаимоотношений с другими народами. Этнографические материалы позволили выделить на изучаемой территории основные типы крестьянской одежды XIX в. и показать процесс их складывания в связи с исторической и этносоциальной динамикой населения края.

Ключевые слова: этнические процессы, народный костюм, типы одежды, северо-черниговский и южный комплекс народной одежды.

N. M. Bagnovskaya

A Traditional National Dress of Chernigovo-Severshchina in the XIX – the beginning of the XX century as Reflection of Ethno-Historical Processes

In the article the main conclusions based on results of studying features of the national dress of different regions of the former Seversk region are stated. The area of the former Seversk region was one of contact zones where ethnic borders of the Russians, Ukrainians and Belarusians were, and since ancient time there were groups of the population with various economic way and various origin and they were in constant contact and mutual communication. Ethno-social processes were to find a certain reflection in all spheres of material and spiritual life of its population and, in particular, in one of the brightest parties of the material life – a peasant dress of this region. The traditional national dress of the Ukrainians (and also Russians and Belarusians) was a difficult phenomenon in the XIX century. Ancient types, going back to early historical eras, were presented there in this or that way and at the same time the dress included many features of later origin. The national dress was changed a lot since the second half of the XIX century, it was caused with intensive development of the capitalist relations. However, the peasant dress in the XIX century was, in its main features, common in the whole ethnical territory of the people. Local features of the Ukrainian national clothes were distinctly presented depending on social and economic, political and natural and geographical conditions, and also ethnocultural relationship with other peoples. Being based on ethnographic materials, the main types of the peasant dress in the XIX century are allocated in the studied territory and the process of its development due to the historical and ethno-social dynamics of the population of the region is shown.

Keywords: ethnic processes, a folk dress, types of dresses, the North-Chernigov and Southern complex of the national dress.

Вопрос формирования восточнославянских народов относится к числу не только важных, но и чрезвычайно сложных в их истории. Особенности трудности вызывает изучение контактных зон, где складывались этнические границы русских, украинцев и белорусов. Область бывшей Северной земли являлась одной из таких зон. Здесь с глубокой древности соприкасались и находились в состоянии взаимного общения группы населения с различным хозяйственным укладом и различного

происхождения: оседлые племена лесной и лесостепной полосы и полукочевые и кочевые степные племена. Восточнославянские племена, расселявшиеся на Левобережье Днепра по рекам Десне, Сейму, Суле, вступали во взаимодействие с дославянским населением и в совокупности явились тем базисом, на основе которого сформировалось население древней Северной земли.

В течение значительного исторического периода – с первых летописных упоминаний северы в

качестве одного из восточнославянских племен до конца XVIII в. – население Северской земли прошло длительный и сложный путь исторического и этнического развития. В XIV–XVI вв. в силу исторических условий население Северской земли сохраняло определенную обособленность от населения других восточнославянских земель. С середины XVI в. это население приняло участие в формировании украинской и, в меньшей степени, русской народностей [3]. Отмечены значительные передвижения населения в пределах Северской земли: с юга на север после монгольского вторжения; с запада, северо-запада и юго-запада на восток и юго-восток в XVII – первой половине XVIII в., а также переселения в пределы Чернигово-Северской земли с Правобережья Днепра и из Московского государства под воздействием социально-экономических и политических факторов.

Сложные этнические процессы, протекавшие на территории Северской земли в течение столетий, должны были найти определенное отражение во всех сферах материальной и духовной жизни ее населения и, в частности, в одной из наиболее ярких сторон материального быта – крестьянской одежде этого края.

Традиционный народный костюм украинцев (а также русских и белорусов) в XIX в. представлял сложное явление. В нем сохранились в более или менее измененном виде древние типы одежды, восходящие к ранним историческим эпохам; вместе с тем в костюм вошли многие черты более позднего происхождения. Значительным изменениям подвергся народный костюм со второй половины XIX в. в связи с интенсивным развитием капиталистических отношений в России. Однако в основных чертах крестьянский костюм XIX в. был общим для всей этнической территории народа. Локальные особенности украинской народной одежды отчетливо проявились в зависимости от социально-экономических, общественно-политических и естественно-географических условий, а также этнокультурных взаимоотношений с другими народами.

В XIX в. территория бывшей Северской земли – это Черниговская губерния, северные районы Полтавской, северо-западные – Харьковской, западные – Курской губернии.

В настоящей статье автор излагает основные выводы по результатам изучения особенностей народного костюма разных регионов бывшей Северской земли [2]. Основываясь на литературе, а также на материалах Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге и Национального

музея народной архитектуры и быта Украины в Киеве, а также полевых материалов его сотрудников и автора [18, 13, 15], можно выделить основные типы крестьянской одежды в XIX в. на территории бывшей Северской земли и показать процесс их складывания в связи с историко-этническим формированием и развитием населения края.

По этнографическим материалам XIX в. крестьянский костюм Черниговщины довольно четко разделяется на два основных локальных комплекса: одежда черниговского Полесья (северные районы, к северу от Десны и Сейма) и одежда южной Черниговщины, примыкающая к среднеднепровскому или центрально-украинскому типу.

Северо-черниговский комплекс характеризуется женской рубахой с прямыми поликами, пришитыми по утку, украшенной красным тканым строго геометрическим орнаментом; сподницей из домотканой шерстяной (преимущественно красной) ткани с полосой горизонтального тканого орнамента у подола, иногда гофрированной; белыми полотняными головными уборами (намитка, завезка); очипок с твердой основой в виде обруча. Мужской костюм состоял из длинной рубахи с прямыми поликами и отложным воротником, носимой поверх нешироких штанов; старинных валяных из шерсти головных уборов (шеломок, яломок), а также общих для мужского и женского костюма плетеных узких (чаще красных) поясов, плетеной обуви (лычаки) белорусского типа, белой (серой) верхней одеждой из сукна.

В южном комплексе преобладала женская рубаха с прямыми поликами, пришитыми по основе или с цельными рукавами, украшенная растительным орнаментом, выполненным красно-черной или белой гладью; плахта, запаска, дерга характерны в поясной одежде; мягкий очипок типа сборника или на твердой основе («сідлом»), платок (в прошлом намитка); корсетка. Мужская туникообразная рубаха с прямым разрезом ворота, носимая заправленной в широкие штаны; овчинные темные шапки-кучмы и цилиндрические из барашка; широкие тканые или матерчатые пояса (чаще с поперечнополосатым орнаментом), мягкая кожаная обувь (постолы) и на твердой подошве – чоботы (часто цветные).

Северный комплекс проявляет генетическую связь с одеждой соседнего населения Правобережного Полесья и Белоруссии, а также с отдельными группами южнорусского населения Курской и Орловской областей. Это не только результат близкого соседства. Известно, что во время мон-

гольского нашествия больше всего пострадало население Переяславского княжества и южных областей Чернигово-Северского. За Десной, в лесных районах северной Черниговщины, привычный уклад жизни населения, по-видимому, не претерпел значительных изменений. Сюда в основном направлялись беглецы с юга, спасаясь от татарских вторжений последующих веков. Исторические условия, в которых оказалась Северская земля (окраинные земли Литовского, а затем Московского государства), социально-экономические условия феодальной замкнутости в сочетании с географическим фактором – глухие лесные места – способствовали консервации здесь многих архаических черт быта населения. С другой стороны, ближайшие аналогии костюма населения северной Черниговщины чаще всего находим у соседних жителей волынского и белорусского Полесья, а также у населения горных районов Карпат и у некоторых групп южно-великорусов (в частности, у горюнов), то есть у родственного восточнославянского населения, быт которого в значительной степени сохранял древние черты.

Одежде южных районов бывшей Чернигово-Северской земли присущи характерные особенности национального украинского костюма. Южные районы Черниговщины оказались в XVI–XVII вв. в центре территории, где шел процесс консолидации населения отдельных областей Среднего Приднепровья в украинскую народность. На Киевщине, Полтавщине, юго-западной Черниговщине сложился комплекс одежды, характеризующий украинский костюм: вышитая женская рубашка с прямыми поликами, пришитыми по основе, плахта, очипок, намитка [11, с. 609–610; 14]; мужская туникообразная рубашка с прямым разрезом ворота и вышивкой, носимая заправленной в широкие штаны, барашковые шапки цилиндрической формы, цветная кожаная обувь, широкие матерчатые орнаментированные пояса, растительный орнамент вышивок, приталенная верхняя одежда «до вусів» и прочее [11, с. 578, 581–586]. Этот костюм впоследствии получает некоторое распространение в северных районах: плахта известна повсеместно, растительный черно-красный орнамент вышивки широко распространяется, некоторые виды верхней одежды, корсетка и т. д. Но в северных районах этот костюм не становится основным, отдельные его элементы сосуществуют с возникшими на местной основе формами одежды: сподница и плахта; белая и темная верхняя одежда; мужские шапки из сукна и барашковые; крас-

ный тканый орнамент и цветной растительный; корсетка и сподница с лифом и прочее.

В то же время в южных районах встречаются элементы одежды, характерные для севера Черниговщины и Белоруссии. Так, по рекам Суле и Ворскле на севере Полтавщины носили женские рубахи с прямыми поликами, пришитыми по утку, наиболее характерные для черниговского и волынского Полесья, а также всей территории Белоруссии и не типичные для Украины в целом. Здесь же встречались мужские рубахи с поликами и прямым разрезом ворота, часто с отложным ковером (воротником), но носили их, в отличие от северных районов, заправленными в широкие штаны. Древняя женская несшитая поясная одежда (запaska) была в прошлом распространена на юге и на севере Черниговщины; валяные мужские шапки из сукна имели значительное распространение на юге. Намитка известна повсеместно как основной головной убор замужних женщин. Близки девичьи венки и повязки. В значительной степени обща терминология одежды. Известно, что реки современной Полтавщины – Сула, Удай, Псел, Снепород, Хорол – в иллюстрациях южно-русских владений Литвы XV–XVI вв., а также некоторых документах Московского государства XVI–XVII вв. назывались «сиверскими», а «не вполне исчезнувшее» древнее население этих мест – севрюками (севруками) [3]. Видимо, у населения этих мест сохранились важнейшие традиции в одежде (крой мужских и женских рубах), аналогичные традициям Полесского населения. В других местах юга бывшей Северской земли получили распространение рубахи иного типа. Все это, конечно, не исключает существования определенных локальных особенностей костюма и в то время.

Длительные связи населения южных и юго-восточных районов Северской земли, обусловленные ее географическим положением, со степными кочевыми народами [4, с. 56–61], оставили определенный отпечаток в одежде этого населения, придав ей некоторый, едва заметный в женском и более ощутимый в мужском костюме «восточный» колорит (способ ношения рубахи, широкие штаны, форма барашковых шапок, цветная кожаная обувь, широкое использование парчовых тканей, мотивы растительного орнамента, часть терминологии одежды и пр.) Но имеющие место аналогии в одежде с другими народами все же не выглядят прямым перенесением каких-то элементов одежды в другую среду. Они явились одной из

сторон того культурного вклада, который внесли родственные группы населения в формирование разных народов. Вклад этот был различным для разных народов, поэтому в различной степени проявляются общие черты, в частности в одежде украинцев южных районов бывшей Чернигово-Северской земли и современных народов Северного Кавказа [20].

В отдельных местностях, например у населения Посулья, четче прослеживаются неславянские, связанные своим происхождением со степным населением, отдельные черты в одежде. Здесь имели место неоднократно отмечаемые в литературе оседания кочевых групп в домонгольское время и в последующие столетия. В распространении отдельных «восточных» элементов на всей территории Черниговщины значительную роль в XVI – начале XVIII в. сыграло казачество. Передвижения населения в XVII – первой половине XVIII в. из Приднепровья на восток и юго-восток бывшей Северской земли способствовали распространению складывавшегося в то время в Приднепровье костюма. Кроме того, многообразие типов одежды в восточных и юго-восточных районах Северской земли связано с созданием здесь в XVI–XVII вв. южной засечной черты Московского государства и с притоком служилых людей из центральных и южных областей России, из Белоруссии, а позднее с крестьянской колонизацией из Черниговщины, Полтавщины и Правобережной Украины. Оставило свой след и местное древнее северское население, сохранившееся в виде отдельных групп в районе Путивля или смешавшееся с переселенцами.

Библиографический список

1. Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов. Ч. VII. Т. 1. – Киев, 1886.
2. Багновская, Н. М. Крестьянская одежда Чернигово-Северщины XIX в. как отражение этнической истории Северской земли [Текст] / Н. М. Багновская. – М.: Изд-во МАДИ (ТУ), 1999. – 51 с.
3. Багновская, Н. М. Севрюки: население Северской земли в XIV–XVI вв. [Текст] / Н. М. Багновская. – М.: Палеотип, 2002. – 48 с.
4. Багновская, Н. М. Этнодинамика населения Северской земли. VIII–XVIII вв. [Текст] / Н. М. Багновская. – Москва; Ярославль, 2010. – 239 с.
5. Волков, Ф. К. Этнографические особенности украинского народа [Текст] / Ф. К. Волков // Украинский народ в его прошлом и настоящем. – Т. 2. Пг., 1916.
6. Горелов, В. А. Горюны [Текст] / В. А. Горелов // Материалы и исследования по этнографии русского

населения Европейской части СССР. – М., 1960. – С. 267–286.

7. Дворникова, Н. А. Русские и украинские традиции в одежде населения северо-восточных районов Украины. (По материалам экспедиции в Сумскую и Харьковскую области) [Текст] / Н. А. Дворникова // Советская этнография. – 1968. – № 1. – С. 114–121.

8. Косич, М. Н. Литвины-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни [Текст] / М. Н. Косич // Живая старина. – СПб., 1901. – Вып. 2.

9. Маленко, Л. И. Белорусский костюм XIX–XX вв. [Текст] / Л. И. Маленко. – Минск: Белорусская наука, 2005.

10. Матейко К. И. Украинский народный одяг. – Киев: Наукова думка, 1977. – 221 с.

11. Маслова, Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. [Текст] / Г. С. Маслова // Восточнославянский этнографический сборник. – М., 1956.

12. Маслова, Г. С. Одежда [Текст] / Г. С. Маслова // Этнография восточных славян. Очерк традиционной культуры. – М., 1987.

13. Национальный музей народной архитектуры и быта Украины (Киев). Фонды: Полесье, Приднепровье, научно-вспомогательный и др.

14. Орфинская, О. В., Степанова, Ю. В. К вопросу о формировании русской традиционной одежды с поликами [Текст] / О. В. Орфинская, Ю. В. Степанова // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 5. – С. 114–122.

15. Полевые материалы ст. н. с. музея народной архитектуры и быта Украины Орел Л. Г за 1970–1976 гг.: Брянская обл., Житомирская обл., Черниговская обл.; Полевые материалы автора по Новгород-Северскому району за 1978 г.

16. Раманюк М. Ф. Беларускае народнае адзенне. Альбом. – Мінск: Беларусь, 1981. – 473 с.: илл.

17. Ригельман, А. Летописное повествование о Малой России и ее народах... [Текст] / А. Ригельман. – М., 1847.

18. Российский этнографический музей (Санкт Петербург). Оп. 161, № 18, 19, 21–38.

19. Святский, Д. Крестьянский костюм в области соприкосновения Орловской, Курской и Черниговской губерний [Текст] / Д. Святский // Живая старина. СПб., 1910. – Вып. 1–2.

20. Студенецкая, Е. Н. Одежда [Текст] / Е. Н. Студенецкая // Культура и быт народов Северного Кавказа. – М.: Наука, 1968. – С. 151–184.

Bibliograficheski spisok

1. Arhiv Jugo-Zapadnoj Rossii, izdavaemyj Vremennoju komissieju dlja razbora drevnih aktov. Ch. VII. T. 1. – Kiev, 1886.
2. Bagnovskaja, N. M. Krest'janskaja odezhda Chernigovo-Severshhiny NIN v. kak otrazhenie jetnicheskoj istorii Severskoj zemli [Tekst] / N. M. Bagnovskaja. – M.: Izd-vo MADI (TU), 1999. – 51 s.

3. Bagnovskaja, N. M. Sevrjuki: naselenie Severskoj zemli v HIV–HVI vv. [Tekst] / N. M. Bagnovskaja. – M.: Paleotip, 2002. – 48 s.
4. Bagnovskaja, N. M. Jetnodinamika naselenija Severskoj zemli. VIII–XVIII vv. [Tekst] / N. M. Bagnovskaja. – Moskva; Jaroslavl', 2010. – 239 s.
5. Volkov, F. K. Jetnograficheskie osobennosti ukrainского народа [Tekst] / F. K. Volkov // Ukrainskij narod v ego proshlom i nastojashhem. – T. 2. Pg., 1916.
6. Gorelov, V. A. Gorjuny [Tekst] / V. A. Gorelov // Materialy i issledovaniya po jetnografii russkogo naselenija Evropejskoj chasti SSSR. – M., 1960. – S. 267–286.
7. Dvornikova, N. A. Russkie i ukrainские традиции v odezhde naselenija severo-vostochnyh rajonov Ukrainy. (Po materialam jekspedicii v Sumskuju i Har'kovskuju oblasti) [Tekst] / N. A. Dvornikova // Sovetskaja jetnografija. – 1968. – № 1. – S. 114–121.
8. Kosich, M. N. Litviny-belorusy Chernigovskoj gubernii, ih byt i pesni [Tekst] / M. N. Kosich // Zhivaja starina. – SPb., 1901. – Vyp. 2.
9. Malenko, L. I. Belorusskij kostjum XIX–XX vv. [Tekst] / L. I. Malenko. – Minsk: Belorusskaja nauka, 2005.
10. Matejko K. I. Ukrain'skij narodnij odjag. – Kiiv: Naukova dumka, 1977. – 221 s.
11. Maslova, G. S. Narodnaja odezhda russkih, ukraincev i belorusov v HIIH – nachale HH v. [Tekst] / G. S. Maslova // Vostochnoslavjanskij jetnograficheskij sbornik. – M., 1956.
12. Maslova, G. S. Odezhdа [Tekst] / G. S. Maslova // Jetnografija vostochnyh slavjan. Oчерk tradicionnoj kul'tury. – M., 1987.
13. Nacional'nyj muzej narodnoj arhitektury i byta Ukrainy (Kiev). Fondy: Poles'e, Pridneprov'e, nauchno-vspomogatel'nyj i dr.
14. Orfinskaja, O. V., Stepanova, Ju. V. K voprosu o formirovanii russkoj tradicionnoj odezhdy s polikami [Tekst] / O. V. Orfinskaja, Ju. V. Stepanova // Jetnograficheskoe obozrenie. – 2013. – № 5. – S. 114–122.
15. Polevye materialy st. n. s. muzeja narodnoj arhitektury i byta Ukrainy Orel L. G za 1970–1976 gg.: Brjanskaja obl., Zhitomirskaja obl., Chernigovskaja obl.; Polevye materialy avtora po Novgorod-Severskomu rajonu za 1978 g.
16. Ramanjuk M. F. Belaruskae narodnae adzenne. Al'bom. – Minsk: Belarus', 1981. – 473 s.: ill.
17. Rigel'man, A. Letopisnoe povestvovanie o Maloj Rossii i ee narodah... [Tekst] / A. Rigel'man. – M., 1847.
18. Rossijskij jetnograficheskij muzej (Sankt Peterburg). Op. 161, № 18, 19, 21–38.
19. Svjatskij, D. Krest'janskij kostjum v oblasti soprikosovenija Orlovskoj, Kurskoj i Chernigovskoj gubernij [Tekst] / D. Svjatskij // Zhivaja starina. SPb., 1910. – Vyp. 1–2.
20. Studeneckaja, E. N. Odezhdа [Tekst] / E. N. Studeneckaja // Kul'tura i byt narodov Severnogo Kavkaza. – M.: Nauka, 1968. – S. 151–184.